

УДК 348.368

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД С ДРУГИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Н. Сачков

Ассоциация «Евросибирская саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Евросиб»,
арбитражный управляющий
e-mail: sachkov_a@mail.ru

***Аннотация.** В статье предлагаются результаты анализа проблем квалификации преступления в виде организации деятельности финансовой пирамиды. Рассматриваются вопросы разграничения данного преступления с составами незаконного предпринимательства, незаконной банковской деятельности, а также с иными общественно опасными деяниями в сфере экономической деятельности.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, преступление, квалификация преступлений, финансовая пирамида, незаконное предпринимательство, банковская деятельность, инвестиции.*

***Annotation.** The article presents the results of the analysis of the problems of qualifying a crime in the form of organizing the activities of a financial pyramid. The issues of distinguishing this crime from the elements of illegal entrepreneurship, illegal banking activities, as well as other socially dangerous acts in the field of economic activity are considered.*

***Keywords:** criminal liability, crime, qualification of crimes, pyramid scheme, illegal entrepreneurship, banking, investment.*

Появление в российском уголовном законодательстве самостоятельного предписания об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид (ст. 172² УК РФ) непременно порождает вопросы разграничения данного преступления с иными общественно опасными деяниями в сфере экономической деятельности.

Ввиду расположения анализируемой нормы после ст. 172 УК РФ («Незаконная банковская деятельность») стоит обратить внимание на ее некоторые схожие черты с уголовно-правовым запретом незаконной банковской деятельности. Привлечение денежных средств в процессе функционирования финансовой пирамиды во многом напоминает незаконную банковскую деятельность. Ведь незаконная банковская деятельность подразумевает осуществление банковских операций без регистрации или без специального разрешения (лицензии). Под банковскими операциями понимаются в том числе: привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок); размещение указанных привлеченных средств от сво-

его имени и за свой счет; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [1].

Как видно, внешне аналогичные действия совершаются и в случае организации деятельности финансовой пирамиды. Вполне возможно, что лица, виновные в организации деятельности финансовой пирамиды, могут прикрываться банковской или иной кредитной деятельностью.

Сопоставительный анализ рассматриваемых норм уголовного закона показывает, что в ст. 172 УК РФ, помимо прочего, указывается на отсутствие регистрации или специального разрешения (лицензии). Данный признак, очевидно, является составообразующим и составляет суть незаконной банковской деятельности как криминального деяния. В то же время в диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ отсутствует какое-либо упоминание о наличии подобных разрешений и регистраций. Объяснением тому служит тот факт, что незаконность банковской деятельности в смысле ст. 172 УК РФ определяется именно отсутствием обозначенных регистраций и разрешений [2, с. 58–60], в то время как организация деятельности финансовой пирамиды сама по себе является деянием запрещенным. Для организации деятельности финансовой пирамиды в принципе невозможно получить лицензии и разрешения от регулирующих органов. В этой связи деяние, описанное в ст. 172² УК РФ, по умолчанию является совершенным в отсутствие каких-нибудь согласований со стороны органов власти.

Следует обратить внимание и на разницу в законодательном описании объективной стороны исследуемых составов преступлений. В ст. 172 УК РФ указывается на осуществление банковской деятельности. В свою очередь в ст. 172² УК РФ речь ведется об организации деятельности по привлечению денежных средств. То есть во втором случае момент окончания преступления, по сути, переносится на более раннюю стадию — законодательная конструкция этого общественно опасного деяния предполагает достаточными для наличия оконченного состава преступления уже действий по организации деятельности финансовой пирамиды. А незаконная банковская деятельность характеризуется уже фактическим осуществлением таковой. Тем не менее на практике возможны ситуации, когда организация деятельности финансовой пирамиды не пресечена и деятельность по привлечению денежных средств уже реализуется. В подобном случае имеем совпадение, при котором деяние одновременно может подпадать под признаки объективной стороны обоих составов преступлений.

В этих условиях разграничительная линия при квалификации данных преступлений может быть усмотрена в существе совершаемых действий. Так, если незаконная банковская деятельность осуществляется по принципам, присущим финансовым пирамидам, то содеянное, в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ, надлежит квалифицировать по ст. 172² УК РФ как специальной норме по отношению

к ст. 172 УК РФ. Применение указанных уголовно-правовых норм по совокупности возможно только в случае реальной совокупности преступлений.

Смежный характер норм, предусмотренных ст. 172 и ст. 172² УК РФ, диктует необходимость рассмотрения вопроса о соотношении организации деятельности финансовой пирамиды и преступления, запрещенного ст. 172¹ УК РФ («Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации»). Анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что организация деятельности финансовой пирамиды в некоторых случаях сопровождается внесением недостоверных сведений в финансовые документы. Вместе с тем эти нормы уголовного закона конкурирующими не являются, поскольку предусматривают ответственность за разнопорядковые деяния. Поэтому при одновременном наличии признаков указанных составов преступлений они применяются по совокупности.

Следует отметить, что организация деятельности финансовой пирамиды представляет собой разновидность незаконной предпринимательской деятельности. В российском уголовном законодательстве такое общественно опасное поведение предполагает осуществление коммерческой деятельности в отсутствие необходимых разрешений или регистрации. Рассматривая соотношение предписаний, сформулированных в ст. 172 и ст. 172² УК РФ, нами установлено, что организация деятельности финансовой пирамиды, равно как и незаконная банковская деятельность, имеет в числе своих признаков осуществление соответствующей деятельности при отсутствии необходимых регистраций и разрешений. При этом применительно к организации деятельности финансовой пирамиды такое разрешение и не может быть получено. В этой связи деяние, обладающее признаками организации деятельности финансовой пирамиды, может одновременно подпадать и под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство»). На наш взгляд, организация деятельности финансовой пирамиды — это всегда незаконное предпринимательство.

Однако, с другой стороны, заведомо и изначально криминальную коммерческую деятельность не вполне корректно именовать предпринимательством. Неслучайно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» дается следующее разъяснение: «В тех случаях, когда лицо, имея целью извлечение дохода, занимается незаконной деятельностью, ответственность за которую предусмотрена иными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (например, незаконным изготовлением огнестрельного оружия, боеприпасов, сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов), содеянное им дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ

не требует» [3]. По нашему мнению, эти рекомендации вполне уместно распространить и на случаи незаконного «предпринимательства» в форме организации деятельности финансовой пирамиды. С учетом изложенного организация деятельности финансовой пирамиды, несмотря на наличие признаков состава незаконного предпринимательства, подлежит квалификации только по ст. 172² УК РФ.

Закономерным последствием усиления ответственности за преступления, связанные с различными финансовыми манипуляциями, выступает криминализация в 2018 году деяния в виде невнесения в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах (ст. 172³ УК РФ). Имеются основания полагать, что такое преступление может сопутствовать криминальной активности в виде организации деятельности финансовой пирамиды. В то же время они не имеют каких-либо «пересекающихся» точек, затрудняющих квалификацию преступлений. Поэтому при наличии признаков данного преступления оно подлежит уголовно-правовой оценке по совокупности со ст. 172² УК РФ.

1. О банках и банковской деятельности : Федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 : в ред. от 30 дек. 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492. [Вернуться к статье](#)

2. Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности : учеб.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2012. [Вернуться к статье](#)

3. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 18.11.2004 г., № 23 : в ред. от 07.07.2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. [Вернуться к статье](#)